

*Моему агенту, Джиму Маккарти.
Спасибо тебе за то, что взял на себя
всю самую трудную работу.
Без тебя этих книг не было бы!*

ОДИН

Одно дело — получать любовные письма, и совершенно другое — смертельные угрозы, даже при условии, что смертельная угроза содержится в любовном письме. Хотя, возможно, не мне судить его автора, поскольку я сама пыталась убить того, кого люблю.

Появление сегодняшнего письма было превосходно рассчитано по времени; впрочем, ничего другого я и не ожидала. Я прочитала его четыре раза, а потом, хотя и опаздывала, не смогла удержаться, чтобы не перечитать и в пятый.

Моя дорогая Роза!

Одна из немногих отрицательных сторон пробуждения состоит в том, что у нас больше нет необходимости спать и, следовательно, мы не видим снов. Это досадно, поскольку, если бы я мог видеть сны, уверен, то были бы сны о тебе. Во сне я ощущал бы твой запах и шелк волос под моими пальцами, гладкость кожи и жар губ, когда мы сливаемся в поцелуе.

Лишенный снов, я вынужден довольствоваться собственным воображением, но это почти так же хорошо. Я в состоянии до мелочей представить себе все, о чем упоминал, а заодно и то, как я положу конец твоей жизни в этом мире. Я сожалею, что вы-

нужден сделать это, но ты не оставила мне выбора. Твой отказ соединиться со мной в вечной жизни и любви лишает меня возможности поступить иначе, и я не могу позволить жить такому опасному созданию, как ты. Кроме того, даже пусть я намерен пробудить тебя насильно, ты сумела обзавестись в среде стригоев множеством врагов, и каждый из них жаждет убить тебя. Если уж тебе суждено умереть, лучше уж ты примешь смерть от моей руки.

Тем не менее я желаю тебе удачи в предстоящих испытаниях, хотя, конечно, удача тут ни при чем. Если тебя и впрямь подвергнут им, это для всех станет пустой тратой времени. Ты лучшая в данной группе и этим вечером, без сомнения, получишь свой знак обещания. Разумеется, это означает, что будет гораздо труднее одолеть тебя, когда мы встретимся снова, но перспектива этой встречи безмерно радует меня.

А мы непременно встретимся снова. Закончив Академию, ты покинешь ее, и я найду тебя, как только ты выйдешь за пределы защитных колец. В мире нет места, где ты могла бы спрятаться от меня. Я начеку.

С любовью,

Дмитрий

Несмотря на «теплые пожелания», письмо не воодушевило меня. Я бросила его на кровать и покинула комнату в расстроенных чувствах. Да, я старалась противиться воздействию его слов, но, прочтя такое, невозможно не испытывать ужас. «В мире нет места, где ты могла бы спрятаться от меня»...

ОКОВЫ ДЛЯ ПРИЗРАКА

Да уж, можно не сомневаться. Я знала, у Дмитрия есть шпионы. Как только мой бывший инструктор, а позже возлюбленный превратился в злобно-го, не-мертвого вампира, он очень быстро стал среди них лидером, чему я в какой-то степени способствовала сама, убив его прежнюю начальницу. Наверняка многие из этих шпионов — люди, которые не спустят с меня глаз, как только я выйду за пределы школы. Ни один стригой не может выслеживать кого-то двадцать четыре часа в сутки, а вот люди могут, и недавно мне стало известно, что многие из них готовы по доброй воле служить стригоям в обмен на обещание пробуждения. По мнению этих личностей, вечная жизнь стоит того, чтобы погубить свою душу и поддерживать существование ценой убийства других. От одной мысли о них мне делается нехорошо.

Однако не эти люди заставляли меня то и дело спотыкаться, когда я шла по ярко-зеленой летней траве. Нет, причиной этого был Дмитрий. Все это он — мужчина, которого я люблю, стригой, которого я хочу спасти, монстр, которого, скорее всего, мне придется убить. Наша любовь неизменно пылала внутри, сколько бы я ни уговаривала себя перешагнуть через нее и двигаться дальше, сколько бы мир вокруг ни думал, что я в состоянии сделать это. Дмитрий всегда со мной и постоянно заставляет меня сомневаться в себе.

— У тебя такой вид, словно ты готова сразиться с целой армией.

Мрачные мысли тут же оставили меня. Я так сильно сосредоточилась на Дмитрие и его письме, что шла, ничего вокруг не замечая — даже своей луч-

шей подруги Лиссы, которая, оказывается, с улыбкой шагала рядом со мной. Ей очень редко удавалось застать меня врасплох: благодаря нашей внутренней связи я всегда осознавала ее присутствие и знала ее чувства. Мне требовалось очень сильно отвлечься, чтобы не заметить ее, и обычно так приковать к себе мое внимание могло лишь одно обстоятельство — когда кто-нибудь хотел меня убить.

Я постаралась улыбнуться как можно искреннее. Она знала о происшедшем с Дмитрием, как и о том, что после моей неудачной попытки погубить его он хочет сделать то же со мной. Ее беспокоили письма, которые я получала от него каждую неделю, а ведь у Лиссы хватало собственных забот и без моего не-мертвого преследователя.

— Можно сказать, что мне и предстоит сразиться с целой армией, — заметила я.

Вечер только начинался, и летнее солнце еще пылало в небе Монтаны, заливая нас золотистым светом. Мне это нравилось, но поскольку Лисса морой — так называют миролюбивых, живых вампиров, — солнечный свет неприятен ей и вызывает возрастающую слабость.

Рассмеявшись, она перекинула на одно плечо волосы цвета платины; в лучах солнца они сверкали, придавая ей ангельский вид.

— Не думаю, что ты всерьез обеспокоена.

Я понимала ход ее рассуждений. Даже Дмитрий писал, что эти испытания — пустая трата времени. В конце концов, в поисках его я ездила в Россию, лицом к лицу встречалась там с реальными стригоями и самостоятельно убила нескольких. Наверное, мне и в самом деле не следовало бояться предстоя-

ОКОВЫ ДЛЯ ПРИЗРАКА

щих испытаний, но внезапно все это помпезное действо и связанные с ним ожидания заставили сердце забиться чаще. Что, если я не справлюсь? Что, если я переоцениваю свои возможности? Может, стражи, с которыми мне предстоит бороться, и не настоящие стригои, но они опытнее меня и принимали участие в гораздо большем количестве поединков. Излишняя самоуверенность может привести к серьезным неприятностям — например, я провалю испытания, причем на глазах у людей, которые сочувствуют мне и верят в меня.

А имелись и еще кое-какие причины для волнения.

— Я беспокоюсь о том, как испытания повлияют на мое будущее,— сказала я.

И это была чистая правда. Предстоящие испытания — заключительный экзамен новичков-стражей вроде меня. Успешно пройдя их, я закончу Академию Святого Владимира и займу свое место среди полноправных стражей, защищающих мороев от стригоев. От результатов также во многом зависит, к какому именно морю меня распределят.

Благодаря нашей связи я ощущала сочувствие Лиссы — и ее волнение.

— Альберта считает, что шансы остаться вместе у нас достаточно велики... что ты все-таки будешь моим стражем.

— По-моему, Альберта говорила это, чтобы удержать меня в школе.— Я покачала головой.

Несколько месяцев назад я бросила учебу и отправилась в погоню за Дмитрием, но потом вернулась, и вряд ли запись о побеге украсила мое личное дело. Существовал и тот «мелкий» факт, что мо-

ройская королева Татьяна ненавидит меня и, скорее всего, постарается использовать все свои возможности, чтобы повлиять на мое назначение... но это совсем другая история.

— Думаю, Альберта прекрасно понимает, что я могу получить распределение к тебе в одном-единственном случае — если останусь последним стражем на свете. И даже тогда мои шансы будут очень невелики.

Рев толпы впереди с каждым нашим шагом становился все яснее. Одну из многочисленных академических спортплощадок превратили в арену по образцу тех, на которых сражались римские гладиаторы: поставили скамьи, как простые деревянные, так и роскошные, с мягкой обивкой и навесами для защиты от солнца. Вокруг развевались на ветру яркие разноцветные флаги. Я знала также — хотя пока и не видела их отсюда, — что рядом с входом возвели деревянные бараки, где, нервничая, ждали новички. Сама площадка стадиона превратилась в полосу препятствий. Судя по приглушенному шуму, зрители в основном уже собрались.

— Я не теряю надежды, — сказала Лисса, и благодаря нашей связи я чувствовала, что она и впрямь так думает. Нерушимый оптимизм не раз помогал ей выстоять в суровых испытаниях и был так не похож на мое обычное неверие, порой переходящее в откровенный цинизм. — И у меня есть кое-что, что поможет тебе сегодня.

Она остановилась и достала из кармана джинсов серебряное кольцо, усыпанное золотисто-зелеными крошечными камешками, похожими на хризолиты. Само собой стало ясно, в чем суть ее подарка.

ОКОВЫ ДЛЯ ПРИЗРАКА

— Ох, Лисс... Не знаю. Это даст мне преимущество, что, по-моему, несправедливо.

Лисса закатила глаза.

— Ничего страшного, и ты это знаешь. Он совсем слабенький, клянусь.

Это колечко Лисса сделала талисманом, вложив в него силу подвластной ей стихии. Каждому морю подчиняется одна из пяти стихий: земля, воздух, вода, огонь и дух. Владеющие духом встречаются настолько редко, что на протяжении столетий об этой возможности почти и не вспоминали, однако в последнее время она снова заявила о себе — благодаря Лиссе и еще нескольким мороям. В отличие от других стихий, физических по своей природе, дух связан с сознанием и чисто психическими явлениями, из-за чего малодоступен для понимания. Лисса совсем недавно начала экспериментировать с талисманами, заряженными силой загадочной стихии духа, и, по правде говоря, пока не слишком преуспела. В наибольшей степени ее способности проявляются в целительстве, поэтому она и пыталась создавать исцеляющие талисманы. Позвякивающий на моей руке браслет был ее последним произведением.

— Талисман воздействует очень слабо, но все же во время испытаний будет отгонять от тебя тьму.

Она говорила по виду беспечно, но мы обе понимали, насколько это серьезно. Как это обычно бывает, за помощь стихии духа приходится дорого платить. Наползающая тьма поначалу проявляет себя во вроде бы беспричинном гневе, смятении, но в конечном счете ведет к безумию. Благодаря нашей связи эта тьма временами перетекает из Лиссы в меня.

Мы считали, что с помощью талисманов и ее целительских способностей можно бороться с этим, но пока не достигли особого успеха.

Я улыбнулась, тронутая ее беспокойством за меня, взяла маленькое колечко и надела на мизинец — единственный палец, на который оно налезло. Колечко не обжигало руку, и это показалось мне хорошим знаком. По правде говоря, я вообще ничего не почувствовала: такое иногда случается с исцеляющими талисманами, хотя может и быть знаком их полного бессилия. Ну, по крайней мере, вреда оно не причинит.

— Спасибо.

Я почувствовала, что она довольна, и мы зашагали дальше.

Вытянув руку, я с восхищением смотрела, как свет играет в зеленых камешках. В испытаниях, предполагавших значительные физические нагрузки, носить ювелирные изделия вроде как ни к месту, но ничего, под перчатками кольца не будет видно.

— Просто не верится, что уже совсем скоро мы покинем школу и выйдем в большой мир, — пробормотала я.

Лисса рядом со мной мгновенно напряглась, и я пожалела о вырвавшихся у меня словах. Выход в большой мир подразумевал, в частности, что мы с Лиссой займемся делом, в котором она, хоть и без особого восторга, два месяца назад обещала мне помочь.

В Сибири я узнала, что, возможно, существует способ снова сделать Дмитрия дампиром — способ весьма долгий и сложный, и в придачу нет никакой уверенности в том, что это вообще правда. Сам же

Дмитрий заикнулся на идее убить меня, а значит, если встанет вопрос, он или я, мне придется убить его. Однако если способ существовал, я все же должна была попытаться найти его — причем до того, как мы с Дмитрием встретимся.

К несчастью, единственную ниточку, ведущую к этому чуду, держал в руках преступник, и не какой-то заурядный, а сам Виктор Дашков — королевский морой, который когда-то терзал Лиссу и совершил массу других злодеяний, превративших нашу жизнь в ад. Справедливость восторжествовала, и сейчас Виктор сидел в тюрьме, но это же существенно осложняло дело. Находясь за решеткой, он едва ли пожелает помочь нам встретиться с его сводным братом — единственным мороем, который якобы когда-то спас стригоя. И я рассудила, что, возможно, Виктор выдаст нам нужную информацию, если взамен мы предложим ему то, чего иначе он никогда не получит, — свободу.

План выглядел сомнительным — по множеству причин. Во-первых, вся эта история с братом Виктора вообще могла оказаться блефом. Во-вторых, я понятия не имела, как организовать побег из тюрьмы, не говоря уж о том, что даже не знала, где он содержится. И наконец, успех нашего дела привел бы к тому, что мы собственными руками выпустили бы на свободу своего смертельного врага, подвергая опасности нас обоих, меня и Лиссу. Тем не менее, поскольку эта идея не давала мне покоя, Лисса пообещала помочь мне. Я десятки раз предлагала вернуть ей слово, но она стояла на своем. Впрочем, возможно, ей это ничем и не угрожает — если даже мы не сумеем найти тюрьму.

Возникло неловкое молчание. Чтобы заполнить его, я заговорила о том, как предлагаю отпраздновать на следующей неделе день рождения Лиссы, однако со стороны стадиона к нам подошел Стэн, мой давнишний инструктор, и прервал нашу беседу.

— Хэзевей! — рявкнул он. — Наконец-то ты соизволила появиться. Быстро на место!

Лисса мгновенно забыла о Викторе и торопливо обняла меня.

— Удачи, — прошептала она. — Хотя ты и сама прекрасно справишься.

Наше прощание длилось всего десять секунд, но, судя по выражению лица Стэна, все же показалось ему слишком долгим. Я улыбнулась Лиссе в благодарность за поддержку и торопливо зашагала вслед за инструктором, а она отправилась на трибуны искать наших друзей.

— Тебе повезло, что ты не среди первых, — проворчал он. — На трибунах уже заключают пари, появишься ты или нет.

— Правда? И каковы ставки? Я ведь еще могу передумать, поставить на то, что не приду, и загрести целый карман денег.

Его предостерегающий взгляд с прищуром говорил красноречивее всяких слов. Мы вошли в зону ожидания рядом со стадионом, напротив трибун. Меня всегда изумляло, сколько труда вкладывается в проведение этих испытаний, а сейчас, на близком расстоянии, я была поражена еще больше. Барак, где ожидали новички, представлял собой деревянное сооружение с крышей и выглядел так, будто стоял тут всегда, но тем не менее по окончании испытаний его уберут так же быстро, как и возвели.

ОКОВЫ ДЛЯ ПРИЗРАКА

Довольно широкий дверной проем позволял видеть часть площадки, где один из моих одноклассников с волнением ожидал, когда назовут его имя. На площадке были установлены разнообразные препятствия, призванные проверить координацию и способность сохранять равновесие, одновременно борясь со стражами, которые могли выскочить из-за любого угла, или ускользая от них. На одном конце поля был сооружен сложный лабиринт из деревянных стен, в других местах свисали сети и шаткие платформы.

Несколько новичков сгрудились в двери, рассчитывая посмотреть, как проходят испытания у идущих первыми, в надежде воспользоваться их опытом. Но только не я. Я была настроена действовать вслепую и принять все, что меня ждет. Если я стану подглядывать, как проходят испытания другие, то могу поддаться панике, а важнее всего для меня сейчас было сохранять спокойствие.

Поэтому я прислонилась к стене барака и огляделась. Похоже, я и впрямь появилась тут последней; интересно, насчет меня и правда заключают пари? Некоторые мои одноклассники перешептывались, собравшись небольшими группами; другие разогревались, делая упражнения на растягивание; третьи стояли со своими инструкторами, выслушивая последние наставления. То и дело раздавались слова «сосредоточься» и «успокойся».

При виде инструкторов сердце мое сжалось. Не так давно я рисовала в воображении этот день, представляя себе, как мы стоим с Дмитрием и он советует мне настроиться серьезно и, оказавшись на поле, не утратить хладнокровия. Когда я вернулась из Рос-